Эмигрантка. История преодоления

Автор:
Екатерина Мириманова

Эмигрантка. История преодоления

Екатерина Валерьевна Мириманова

Наверное, каждая из нас в детстве читала про Золушку и представляла себя на ее месте, однако волею судьбы в жизни все происходило не по сказочному сценарию. На моем пути встречалось всякое: и плохое, и хорошее. Потеря близких, неудачи в личной жизни, проблемы со здоровьем, набор веса, а затем новая любовь и триумфальное похудение, перевернувшее мою жизнь с ног на голову. В какой-то момент судьба решила послать мне еще один подарок (а может, испытание?), и я оказалась в чужой стране, где пришлось начать все с нуля. Страшно ли мне было? Стала ли я в итоге счастливее? Могу сказать одно: если бы несколько лет назад кто-нибудь рассказал мне о том, что меня ждет, – я бы точно не поверила. Тем не менее эта история произошла именно со мной, именно в Испании, хотя могла произойти где угодно и с кем угодно! Кто знает, может быть, уже завтра ваша жизнь кардинально изменится, ведь фортуна выбирает тех, кто не боится рисков и перемен!

Екатерина Мириманова

Эмигрантка

История преодоления

© Мириманова Е. В., текст, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Эта история могла случиться в любой стране, с любым человеком.

Но она случилась со мной, в Испании.

Вместо предисловия

Когда-то давно я мечтала о стабильности. И мои близкие всячески поддерживали эту идею. Но со временем я поняла, что стабильность настолько же относительна, насколько относительно все в нашей жизни. Сегодня она есть, а завтра исчезнет. Увы, прежде чем осознать эту истину, порой приходится потратить долгие годы и пожертвовать слишком многим. В попытке угнаться за миражом мы становимся заложниками. Заложниками стабильности, которой нет.

За свою жизнь я столкнулась с этим несколько раз. Первый раз, когда умер мой папа. Мне было шестнадцать, и вся система представлений о мире, которую старательно внушала мне мама, полетела в тартарары. Мне говорили, что главное – это семья, но буквально за год от нее не осталось ничего: папа умер, мама переехала в Испанию… Даже морская свинка – и та умерла. На меня накатило беспросветное отчаянье, и потребовалось несколько лет, чтобы восстановиться после всего пережитого.

Вторым серьезным потрясением стала смерть бабушки. Мы с ней были очень близки, в какой-то мере она заменила мне мать. Ее настиг Альцгеймер, и я в одиночку прошла все круги ада, связанные с этой болезнью. В тот период жизни меня сильно подвел мой первый муж. Хотя нет, «подвел» – неправильное слово. Скорее, он не оправдал ожиданий, которые я на него возлагала. И я снова ощутила, что стабильность сама по себе не является панацеей и не гарантирует счастья. Чаще всего как раз наоборот: те, кто цепляется за постоянство, в конечном итоге вынуждены мириться со многим из того, с чем мириться вовсе не обязательно. А все из страха потерять иллюзию счастья. Я не говорю, что это плохо, не утверждаю, что следует делать по-другому, но для себя решила, что

счастье в одиночестве всегда предпочтительнее, чем чувство глубокой неудовлетворенности рядом с чужим, в сущности, человеком.

Ежедневно я слышу истории о жизни с алкоголиками («А вдруг завяжет?»), о жестоких избиениях жен («Он случайно и больше так не будет»), о пренебрежении женой и сексом с ней («Он просто устал, я сама виновата, срываюсь на всех»), о примирении с изменами («Но любит-то он меня»), о жизни с недостойными людьми («Ну, зато он…»). Да я и сама сталкивалась с подобными ситуациями. И знаете, к какому выводу пришла? Главное – вовремя остановиться. Сказать себе «стоп», зажмуриться и прыгнуть в неизведанное.

Надо принять тот факт, что перемены всегда происходят к лучшему. Что для любой проблемы можно найти решение и в одиночку. И тогда со временем вы непременно поймете: лучше оказаться одной, но со здоровой психикой, чем быть эмоциональным инвалидом, но в паре.

А пока этого не произойдет, постарайтесь не анализировать проблему. Не зацикливайтесь на ней. Скажите себе, как Скарлетт О’Хара: «Не буду думать об этом сейчас, подумаю об этом завтра!» Не нужно убеждать себя в том, что вы приняли окончательное решение и обратной дороги нет. Просто произнесите: «С меня хватит. Я сделаю все, что в моих силах. И я уверена, что у меня все получится».

Главное – вовремя остановиться. Сказать себе «стоп», зажмуриться и прыгнуть в неизведанное.

И совершенно неважно, если в действительности вы даже не знаете, что будете делать завтра. Главное – действовать. Мысленно зажмуриться, чтобы не было так страшно, и работать, работать, работать в выбранном направлении. Хуже уже не будет, ведь нет ничего страшнее эмоциональной пустоты. Ничего, слышите?! Она страшнее разлуки, страшнее бедности, страшнее боли. Я знаю, потому что прошла через многое.

Возможно, кстати, что вы сейчас не осознаете всей глубины проблемы. Так даже лучше. Иногда это позволяет не сойти с ума в критических ситуациях. В таком случае тем более не стоит усердно заниматься самоанализом и искать корни

своих бед, иначе вы рискуете открыть собственный ящик Пандоры. Поверьте, осознав всю «прелесть» своего состояния, вы не облегчите себе задачу. Напротив, груз знания может окончательно придавить вас, и тогда энергии на перемены совсем не останется. Поэтому сейчас просто примите как данность: вам плохо, и с этим надо что-то делать. Даже если вам кажется, что у вас нет сил, это не так. Они пока еще есть, только вы не хотите себе в этом признаться. Но с каждым днем они иссякают, а ваша жизнь становится все более невыносимой.

Цепляясь за стабильность, мы сами приговариваем себя к несчастью, к вечной тоске, к отчаянью и слезам. Но ради чего? Есть ли у нас цель, которая могла бы оправдать такие средства? Скорее всего, нет. Тогда, может быть, из страха? А вот это уже ближе к истине. В действительности то, что мешает всем нам идти вперед, – зачастую банальная боязнь перемен. Однако они вовсе не такие пугающие, какими кажутся поначалу. Да, делать первый шаг – страшно. Но каждый новый шаг придает нам уверенности в себе. Вспомните, как вы учились плавать, ездить на велосипеде или водить машину. Сперва вам было боязно, но с каждым занятием вы чувствовали себя все спокойнее и спокойнее, а потом и вовсе стали действовать на автомате и сейчас даже не задумываетесь над тем, как сложно было вначале.

Цепляясь за стабильность, мы сами приговариваем себя к несчастью, к вечной тоске, к отчаянью и слезам. Но ради чего? Есть ли у нас цель, которая могла бы оправдать такие средства? Скорее всего, нет.

Запомните одну фразу: нам ничего не принадлежит. Ни партнер, ни дети, ни деньги, ни дом, ни работа. В любой момент все может измениться. В мире случается всякое: болезни, расставания, увольнения, банкротства, аварии, войны, теракты. Но это не означает, что окружающая реальность отвратительна. Вовсе нет. Это говорит лишь о том, что никто не знает, сколько нам осталось прожить на свете. Может, я умру завтра или даже сегодня в полдень. Вдруг моя личная Аннушка уже пролила масло? Никто не даст гарантии, что завтра я буду обладать тем же, чем сегодня. Только в одном я могу быть уверена: мои воспоминания навсегда останутся со мной (конечно, если не потеряю память; но на этот случай я веду дневники).

Поэтому самое лучшее, что можно сделать, – жить сегодняшним днем, пусть даже для этого и придется снова учиться «кататься на велосипеде». Ловите момент, берите от жизни все, что она предлагает здесь и сейчас, смакуйте каждый ее миг, словно заправский сомелье. Примите тот факт, что ничто не вечно; цените то, что имеете, но не бойтесь перемен, ведь жизнь может круто перемениться в считаные секунды, причем без вашего участия. И за это тоже нужно уметь говорить спасибо.

Много лет назад я попала в аварию. Машину вел один из моих бывших, Сережа. Выбравшись из разбитой машины, я сказала, что это к лучшему, и он возмутился:

– Ты с ума сошла, к какому лучшему?! Ты осталась без машины и чуть не погибла!

А я ответила:

– Да, все так. Но я жива, и эта авария произошла не случайно. Это какой-то знак.

Ловите момент, берите от жизни все, что она предлагает здесь и сейчас, смакуйте каждый ее миг, словно заправский сомелье. Примите тот факт, что ничто не вечно; цените то, что имеете, но не бойтесь перемен.

Я была настолько уверена в своей правоте, что он замолчал, недоуменно пожав плечами. А я ощутила, что поймала новую волну. Какую именно, было неясно, однако с того момента вся моя жизнь изменилась. Стоя на 36-градусном морозе у искореженного автомобиля, я почему-то твердо знала: отныне все будет хорошо. Правда, тогда я не подозревала, что хорошо будет еще очень нескоро.

Глава 1

О событиях, подтолкнувших меня к изменениям

В детстве я любила мечтать о несбыточном. О том, что стану дизайнером, дрессировщицей или писательницей. Но мама была против всех этих профессий. Она вообще считала, что лучшая карьера для женщины – хорошо выйти замуж и никогда больше не работать. Однако я росла слишком амбициозной, чтобы принять такую судьбу, и вопреки материнским заветам стала писательницей.

И все же не могу сказать, что мамины наставления прошли для меня даром. Нет. Потому самой главной моей детской мечтой была свадьба. И не простая, а в католической церкви: я – ослепительно красивая в строгом белом платье по фигуре – в сопровождении отца медленно ступаю по проходу под песню Дайаны Росс и Лайонела Ричи «My endless love», все смотрят на меня в восхищении, а рядом со священником стоит Он – красивый, умный и, конечно же, богатый!

Реализовать подобную мечту было сложно. Хотя бы потому, что жила я в Советском Союзе, где мысль о свадьбе в церкви – даже православной – считалась абсурдной. А в католической – тем более. Кроме того, я росла пухлой девочкой, так что платье по фигуре казалось чем-то недостижимым. Но мне очень нравилась эта картинка, и я снова и снова прокручивала ее в голове.

Впрочем, к четырнадцати годам я похудела. Порой я по-прежнему вспоминала ту мечту, но все реже. И вообще, я уже успела влюбиться в человека на десять лет старше меня. Естественно, безответно. Я работала в рекламном агентстве, и мысли о литературной карьере отошли на второй план, несмотря на то что я постоянно что-то придумывала и записывала в блокнот. Жизнь представлялась мне вполне радужной, но уже через пару лет судьба внесла первые коррективы.

Когда мне было шестнадцать, папа умер от рака, мама вскоре снова вышла замуж и уехала за границу, я рассталась с очередной «любовью всей жизни» и чувствовала себя бесконечно одинокой в этом мире. Помню, я часами слушала песню Мэрайи Кэри «Hero». До сих пор, когда слышу ее, мне делается не по себе. Да, родственники и друзья поддерживали меня… Но по вечерам меня охватывало отчаянье. Мне казалось, будто земля уходит из-под ног. И меня одолевал страх: вдруг это навсегда?

Однако постепенно жизнь наладилась. Незадолго до своего двадцатилетия я вышла замуж в первый раз… в черном коктейльном платье. Что поделаешь? На белое платье моей мечты денег все равно не было. У моего жениха Олега – высокого и симпатичного – работа, конечно, имелась, но зарплату нельзя было назвать впечатляющей. Мои родственники на свадьбе плакали, а его – не

приехали. Мы скромно отметили «создание ячейки общества» в грузинском ресторанчике, а на следующий день уехали в свадебное путешествие в Тунис. Уже тогда я понимала, что мы слишком разные и что один из лучших способов проверить, подходит ли тебе мужчина, – провести с ним отпуск. Но я не учла, что делать это желательно до свадьбы. А когда спохватилась, было слишком поздно: мы поженились и вовсю планировали ребенка.

С раннего детства я мечтала о том, что когда-нибудь у меня родится дочка, которую я назову Катей – так же, как зовут меня саму и мою маму. Почему-то я верила, что дочь поможет мне избавиться от одиночества, что она станет тем человеком, который всегда и во всем меня поддержит. Отношения между мной и мамой были довольно сложными, во многом из-за ее отъезда, и мы не виделись уже несколько лет. Но я была убеждена, что у меня и моей дочки все будет иначе.

Уже тогда я понимала, что мы слишком разные и что один из лучших способов проверить, подходит ли тебе мужчина, – провести с ним отпуск. Но я не учла, что делать это желательно до свадьбы.

Осуществить эту мечту мне удалось далеко не сразу. Пришлось потратить более двух лет, пройти несколько курсов гормональной терапии и набрать очень много лишних килограммов. Но впервые взяв дочку на руки, я расплакалась от счастья: отныне рядом со мной всегда будет маленькая частичка меня.

Но вскоре у меня началась тяжелая послеродовая депрессия, а за ней – буквально через полгода после рождения дочки – последовал развод. К тому моменту я сбросила более полусотни кило, и у меня словно выросли крылья.

Я вновь почувствовала вкус к жизни, меня переполняла энергия, как в ранней юности, а муж оставался где-то позади и никак не хотел меня догонять. Да и в дальнейшем я не раз сталкивалась с аналогичной проблемой.

Я люблю расти, я трудоголик и перфекционист. Несмотря на то что все мои мужчины были старше меня, я очень быстро достигала их уровня и перерастала их. Мне хотелось восхищаться своим мужчиной, даже чуточку благоговеть перед ним, пусть это и прозвучит крайне нефеминистично. Но найти такого человека

никак не получалось.

Впервые взяв дочку на руки, я расплакалась от счастья: отныне рядом со мной всегда будет маленькая частичка меня.

Я тяжело переживала развод, и дочка тоже. Муж страдал, хотя старался не показывать вида. В итоге мы сошлись во второй раз и даже снова поженились. Почему? Ну у ребенка же должен быть отец! Знаю, причина глупая и деструктивная. Неудивительно, что через несколько лет мы опять развелись, на сей раз окончательно. К тому времени я написала около пяти книг и стала одним из самых известных в России авторов в жанре нехудожественной литературы, но особого восторга в связи с этим не ощущала. Конечно, сначала я страшно гордилась собой и даже питала кое-какие иллюзии насчет своей работы. Но чем дальше, тем меньше их оставалось. А бесконечные «Ах, это же так интересно!» и «До чего же замечательно, наверное, быть писателем!» стали попросту раздражать. Писательский труд такой же, как и любой другой – монотонный, кропотливый и нелегкий. И не верьте тем, кто пытается доказать обратное.

С «мужчиной своей мечты» я познакомилась буквально через несколько месяцев после повторного расставания с мужем. Я влюбилась без памяти: Сережа казался мне самим совершенством. Романтичный, харизматичный, бесконечно сексуальный. К тому же он был гораздо умнее всех мужчин, с которыми я встречалась прежде.

Сначала все было потрясающе… Но потом он стал мне изменять направо и налево. То есть, как выяснилось позже, изменял он мне всегда, только я поначалу об этом не подозревала. Когда же я прозрела, мы уже жили вместе, а мою квартиру сдавали. Три года эмоционального надрыва сделали свое дело. Я почувствовала себя законченной мужененавистницей. Мне хотелось разорвать отношения, но я не находила в себе силы, потому что безумно любила его. Он дал мне многое: открыл для меня целый новый мир, по-настоящему познакомил с кинематографом и музыкой, вернул мне мою былую сексуальность, заставил меня вспомнить, что я потрясающая женщина. До сих пор я благодарна ему за это, хотя, увы, мы с ним не смогли сохранить дружеские отношения: его измены причинили мне слишком много боли.

Писательский труд такой же, как и любой другой – монотонный, кропотливый и нелегкий. И не верьте тем, кто пытается доказать обратное.

Сейчас, почти десять лет спустя, я проще смотрю на все произошедшее. И теперь я четко вижу, что мы бы все равно не смогли быть вместе, даже если бы он мне не изменял. То он говорил, что хочет от меня ребенка, то вдруг заявлял, что хочет его и от другой женщины тоже. Это сводило меня с ума. В конце концов я поняла, что если не уйду от него, то просто не смогу дальше жить. Но я отчетливо осознавала, что разорвать контакт с Сережей надо резко, болезненно, иначе я не смогу уйти и мы продолжим изнурительный бег по кругу, загоняющий в тупик и меня, и его. Мы любили друг друга, но вместе быть не могли. Я должна была сбежать. Но как это сделать?

И тогда судьба свела меня с Лешей. В тот день я застряла в пробке на Андроповском проспекте. Какой-то мужчина остановился на аварийке передо мной, вышел из машины и повелительным тоном сказал: «Телефон!» Я так опешила от его наглости, что дала номер. Молодой человек был не в моем вкусе, но я ухватилась за него как за соломинку, потому что знала: если не он, я никогда не смогу уйти от Сережи, чтобы он ни делал. Мы провели вместе вечер. Подъезжая к дому, я увидела Сережу с его возлюбленной, и у меня окончательно сорвало крышу. Я позвонила новому знакомому и предложила поужинать. То, что я давно планировала, стало явью. В начале свидания я выпила две бутылки вина. Что произошло потом, не помню.

На следующее утро я увидела пропущенные звонки от Леши, а мой будущий бывший отчего-то дико злился. К вечеру он окончательно разошелся: схватил меня за запястье и начал орать. Я не слушала, что он говорит, а просто вспоминала папу, который кричал на меня по любому поводу. Тем же вечером позвонил Леша и спросил, когда мы поженимся. Оказывается, накануне он сделал мне предложение, хотя я этого, естественно, не помнила.

Леша оказался крайне настойчивым. Он быстро подыскал квартиру, и мы переехали за один день. Отъезд показался мне побегом, да так оно и было. Но если бы я не сбежала, наши нездоровые отношения с Сережей затянулись бы надолго. А я не могла позволить себе быть несчастной и делать несчастным человека, которого все еще любила. И я исчезла. Пришлось удалить все контакты бывшего возлюбленного и заблокировать его повсюду, потому что мой новый мужчина имел связи с дагестанской мафией и угрожал, что с Сережей

случится что-нибудь плохое, если я продолжу общаться с ним.

Еще до знакомства с Сережей я увидела его – идеальное свадебное платье. Такое, на мой взгляд, могла носить Наташа Ростова. Оно украшало витрину одного из магазинов на Бульварном кольце, и я – впервые за долгие годы – подумала, что все-таки могла бы выйти замуж в белом. Потом это платье не раз попадалось мне на глаза. Не то чтобы именно оно, но очень похожее. Мой мафиози страшно хотел жениться, и непременно в Грибоедовском загсе. Поскольку в прошлом у меня были проблемы с недвижимостью и его помощь мне определенно не помешала бы, я подыгрывала, хотя и понимала, что ничем хорошим это не закончится. Мы подали заявление, и Леша принялся настаивать, чтобы я занялась поиском платья.

Я не могла позволить себе быть несчастной и делать несчастным человека, которого все еще любила. И я исчезла.

Однажды, проходя мимо свадебного салона, я увидела то самое платье. И купила его. По телефону я объяснила подруге: «Понятно, что я не выйду за Лешу замуж. Но он хотя бы успокоится, а у меня будет платье мечты, которое я использую меньше чем через год». Так и произошло.

Леша на поверку оказался наркоманом и алкоголиком. Кроме того, он не зарабатывал денег и тратил мои. А через месяц совместной жизни я обнаружила в его телефоне сообщения от других женщин.

Рана, оставленная отношениями с Сережей, была еще свежа, и на этот раз я решила не ждать, а действовать. У Леши были связи в милицейских кругах, поэтому он чувствовал себя безнаказанным. Он мог, например, сесть абсолютно пьяным за руль моей машины или в ресторане избить незнакомого человека. Так случилось в его день рождения.

Именно тогда я поняла, что надо снова бежать. Но как? Телефоны он прослушивал, почту читал.

Однажды, проходя мимо свадебного салона, я увидела то самое платье. И купила его. По телефону я объяснила подруге: «Понятно, что я не выйду за Лешу замуж. Но он хотя бы успокоится, а у меня будет платье мечты, которое я использую меньше чем через год».

На сей раз я не испытывала душевных терзаний: я никогда не любила Лешу и не успела к нему привязаться. Я просто воспользовалась отношениями с ним, чтобы вырвать из сердца прежнюю любовь. Этакая стрессовая терапия. Оставалось лишь дождаться удобного случая. И конечно, мне потребовалась помощь.

Я написала Олегу – своему бывшему мужу, с которым у нас и по сей день сохранились хорошие отношения. Мы условились, что свои вещи я перевезу в квартиру к нему и его новой жене (которой, кстати, я тоже благодарна за поддержку). Затем с телефона подруги я позвонила в службу срочных грузовых перевозок и узнала, как быстро они могут прислать машину. Меня заверили, что грузчики будут на месте уже через два часа после звонка.

Я выждала несколько дней и, как только подвернулся повод, устроила скандал – без криков (с детства не перевариваю, когда на меня орут, потому никогда не повышаю голос… точнее, раньше не повышала, но не буду забегать вперед), но серьезный, после чего вызвала грузчиков и перевезла свои вещи к Олегу в Дубну. Сама тем временем поселилась в гостинице (в Москве оставаться не было смысла), но очень быстро сняла квартиру – просторную «трешку» в относительно новом доме, без евроремонта, но чистую и обставленную со вкусом. Хозяева были на редкость приличными людьми, и я мгновенно нашла с ними общий язык. Уже через неделю я переехала. Ну а дальше было долгое прекрасное лето – с купаниями в Волге и походами в лес.

В августе мы с дочкой провели две потрясающие недели в Греции, на Крите. Мне всегда нравился этот остров, но в те дни – особенно. Меня восхищало здесь все: небо, море, еда… Хотя греческое вино я так и не смогла оценить. Мы взяли напрокат кабриолет и рассекали с востока на запад, словно героини какого-нибудь старого американского фильма: у меня на голове стильный платок, у дочки – очаровательная шляпка. Я остро ощутила всю прелесть свободы. Свободы от былых влюбленностей (а ведь я почти всегда начинала новые отношения, не до конца избавившись от призраков прошлого), от чувства вины за несостоявшийся брак и даже от страха перед завтрашним днем, потому что работа наконец стала приносить и стабильный доход, и удовольствие, пусть и

оставалась такой же выматывающей.

Мы взяли напрокат кабриолет и рассекали с востока на запад, словно героини какого-нибудь старого американского фильма: у меня на голове стильный платок, у дочки – очаровательная шляпка. Я остро ощутила всю прелесть свободы.

Но, разумеется, не обошлось без крошечной ложки дегтя. В голове моей навязчиво крутилась мысль: «Когда находишься в подобном расположении духа, обязательно придет тот, кто все испортит». И меня тревожило, что этот кто-то может быть совсем рядом. Хотя, возможно, это была не тревога, а предвкушение? Помню, как гуляла по пляжу одна, пока дочка спала, и вдруг ощутила, что меня за руку держит мой мужчина. Я даже вздрогнула и огляделась по сторонам: насколько реалистичной была иллюзия. С того момента ощущение чужого присутствия меня не покидало. «М-да, у меня окончательно поехала крыша», – подумалось мне. Мои подруги были со мной солидарны. Однако я чувствовала, что перемены на подходе.

Вернувшись в свой новый дом, я заскучала. Дубна находится в 120 километрах от Москвы, что означает хронические пробки на Дмитровском шоссе, из-за которых на дорогу до столицы в час пик уходит четыре-пять часов, а затем столько же на обратный путь. Естественно, это не располагает к регулярным поездкам в Москву. Иногда в выходные ко мне наведывались подруги, но они нечасто баловали меня своими набегами, а с наступлением осени и вовсе потеряли к провинциальному городку интерес. Обзавестись приятелями в Дубне мне никак не удавалось. Да и работы было слишком много. Все лето мы с дочкой путешествовали, и теперь настал час жестокой расправы за трехмесячное безделье. Однако по вечерам, когда сил работать не оставалось, мне становилось скучно и одиноко.

Телевизор я никогда особо не любила, книги отчего-то читать не хотелось, гулять с каждым днем становилось все холоднее, к тому же однотипный маршрут успел наскучить. Меня все чаще одолевали неправильные мысли о том, что могло бы быть, если бы… Да, те самые мысли, крайне нежелательные для молодой матери-одиночки, уставшей от мужчин и их глупых выходок.

Другая женщина на моем месте, наверное, впала бы в глубокую депрессию и, вероятно, сидела бы сиднем в Дубне, может, даже нашла бы себе рубаху-парня, чтобы хоть отчасти развеять тоску. Но я всегда была человеком действия.

Как-то вечером я решила, что мне не повредит заняться каким-нибудь хобби. Почему бы, например, не выучить испанский? Он пригодится: я не так уж редко летаю к маме в гости. Мне еще подумалось: странно, что я знаю всего пару фраз по-испански, ведь на севере Испании, где я провела немало времени, никто не говорит по-английски. Само собой, я – как и все – раньше пыталась изучать язык: занималась с несколькими преподавателями, но их теоретический подход мне быстро наскучивал.

«Нужна практика», – сказала я себе и… зарегистрировалась на сейте знакомств. Не в первый раз, кстати.

После первого развода именно на сайте знакомств я встретила грека, который работал руководителем пресс-службы крупной политической партии. Он всерьез собирался на мне жениться, а я всерьез планировала согласиться: начала учить греческий, взяла в церкви свидетельство о крещении, апостилировала все документы. Но потом почувствовала, что не могу взять на себя такую ответственность, тем более что речь шла не только обо мне, но и о моей дочери, совсем еще крохотной. Кроме того, прежде я терпеть не могла, когда мне указывают, что и как делать, а грек – и это выяснилось довольно быстро – имел очень властную натуру. Мне было двадцать с небольшим, и я хотела сама распоряжаться своей жизнью. К тому же Греция никогда не была страной моей мечты. И я отказалась.

Как-то вечером я решила, что мне не повредит заняться каким-нибудь хобби. Почему бы, например, не выучить испанский? Он пригодится: я не так уж редко летаю к маме в гости.

Второй раз я зарегистрировалась на сайте, когда Сережа сказал, что я «слишком зациклена на верности» и мне стоило бы взглянуть на вещи шире. Это вывело меня из себя, и я решила показать ему, где раки зимуют. Познакомилась с кучей народу и даже встретилась с одним испанцем, когда тот был в Москве. Позже мы с ним пересеклись в Мадриде, но все получалось как-то чересчур сложно, а мне и без того хватало сложностей. В итоге и мы расстались, так и не успев

сойтись. К слову, на сайте мы общались по-испански. Не без помощи онлайн-переводчика, конечно.

Тут надо отметить, что с Испанией у меня всегда складывались странные отношения. Начну с того, что с ранних лет я постоянно слышала рассказы о ней. Мой дедушка был дипломатом (по тем временам, читай, шпионом), и они с бабушкой часто переезжали из страны в страну – каждые два года в новую. Повидавшая множество городов, бабушка тем не менее влюбилась именно в Мадрид. А заодно в Хулио Иглесиаса (я выросла на его пластинках) и… в «Эль Корте Инглес» – сеть супермаркетов, где, со слов бабушки, можно было найти абсолютно все. Когда мама переехала жить в Мадрид, бабушка, беседуя по телефону, первым делом неизменно спрашивала: «Как там “Корте Инглес”?» А однажды я подарила ей билет на концерт Хулио Иглесиаса, проходивший в Кремлевском дворце. Она была счастлива, несмотря на то что певцу уже исполнилось лет семьдесят и от его прежней красоты не осталось ровным счетом ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ekaterina-mirimanova/emigrantka-istoriya-preodoleniya-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити